

Психолингвистические особенности редактирования билингвальных договорных текстов

Наталья Алонцева

В статье рассмотрены особенности редактирования билингвальных договорных текстов. Проведенный анализ позволил выявить действия и операции, из которых складывается данный процесс, а также определить умения, необходимые для успешного редактирования билингвальных текстов.

Глобализация общества, расширение внешне-экономических связей ведут к увеличению количества двусторонних и многосторонних встреч, переговоров, конференций, что, в свою очередь, приводит к заключению договоров самого различного характера как между государствами, так и между юридическими и физическими лицами различных стран.

Поэтому умение корректно использовать иностранный язык в работе с договорами является одной из составляющих профессиональной компетенции юриста.

Составление билингвальных договорных текстов состоит из ряда последовательных этапов: написания проекта договора, перевода проекта и редактирования разноязычных договорных текстов. В данной статье мы остановимся более подробно на процессе редактирования разноязычных текстов, а также на необходимых для этого умениях.

Процесс редактирования разноязычных текстов включает следующие этапы: чтение текста оригинала и его перевод → проверка разноязычных текстов (выявление ошибок) → исправление (внесение корректив).

Сначала осуществляется чтение договора. Чтение представляет собой сложный процесс, содержанием которого является восприятие значения слова, понимание и интерпретация его смысловых связей, критическое осмысление всего текста. В психолингвистике и психологии под восприятием традиционно понимается «система процессов информационной переработки текста, определяющих его понимание» [9, с. 87]. Восприятие речи включает в себя установление взаимосвязи видимых элементов языка и оформление представления об их значении, тем самым оно разворачивается на двух ступенях — собственно восприятия и понимания. В основе восприятия лежит узнавание, т. е. соотнесение образа воспринимаемого предмета с эталонным образом, хранящимся в долговременной памяти, через блок сличения коры головного мозга. Восприятие письменной речи осуществляется движениями глаз, при этом зрительно-мускульные ощущения, вызываемые графемами, синтезируются в слова, организованные по определенной структурной схеме предложения, причем смысл осознается во время остановки движения глаз. Слова соотносятся с понятиями через их значение, устанавливаются связи между словами в предложении и определяется их функция. При понимании многозначного слова несколько его смыслов конкурируют между собой до тех пор, пока слово не по-

лучает своего точного контекстуального значения. Восприятие слов определяется также их соотносительностью с другими словами того же семантического ряда. В ходе понимания реципиент устанавливает между словами смысловые связи, которые составляют в совокупности смысловое содержание высказывания. Но для понимания текста реципиенту необходимо объединить несколько высказываний в одно смысловое целое. По мнению Н. И. Жинкина, «текстовый смысл — это интеграция лексических значений двух смежных предложений текста. Если интеграция не возникает, берется следующее смежное предложение, и так до того момента, пока не возникнет смысловая связь предложений» [2]. Отсюда совершенно ясно, что восприятие и понимание текста сложнее восприятия и понимания одиночного высказывания.

Понимание текста происходит не поэтапно (не пословно), а через специфический механизм, обеспечивающий схватывание общего смысла текста. Это предварительное понимание на уровне образа задает прогнозируемый смысл целого текста, высвечивает угол его рассмотрения и нуждается в подтверждении, осуществляемом логическими способами. Дальнейший анализ частей, фрагментов, структурных единиц текста приводит к достижению более глубокого и полного понимания, основанного на проверке выдвинутых гипотез, в котором смысл целого подтверждается смыслом частей, а смысл частей — смыслом целого [5]. Заключительный этап понимания — это выявление существенного смысла текста во взаимосвязи и причинной обусловленности со всей предшествующей информацией. Таким образом, новая информация, будучи усвоенной, понятой, находит свое место в сложившейся ранее системе знаний реципиента.

После понимания текста специалист приступает к проверке билингвальных документов с целью составления равнозначных, эквивалентных текстов. Проект договора и его перевод разбиваются на высказывания, высказывания — на контекстуально-смысловые единицы, после чего осуществляется их сравнение. Под контекстуально-смысловыми единицами (КСЕ) мы понимаем единицы текста, представленные словом, словосочетанием или сложным синтаксическим целым, т. е. единицами разного уровня языковой иерархии. Их семантика обусловлена контекстом, который должен учитываться для адекватной передачи КСЕ на другом языке.

При анализе сравниваемых контекстуально-смысловых единиц реализуется операция субъективного отождествления. Посредством субъектив-

ного отождествления происходит установление связи между словом (словосочетанием, сложным синтаксическим целым) и содержательным коррелятом (образом), сформированным в сознании реципиента [3, с. 10]. Операции субъективного отождествления требуют участия некоторых специфических механизмов. Посредством механизма глубинной предикации происходит установление самого факта связи одного психологического компонента с другими. Глубинная предикация как «минимальный акт познания» [6, с. 368] осуществляется на специфическом «языке мозга» [8]. Слово, словосочетание, сложное синтаксическое целое оказываются совокупным продуктом множества актов глубинной предикации, результаты которых всегда в той или иной мере учитываются говорящим или слушающим на уровнях бессознательного или сознательного контроля и могут быть в любой момент переведены на уровень актуального сознания. Это объясняет тот факт, что для носителя языка опознание (идентификация) слова, словосочетания, сложного синтаксического целого, как таковых, представляет собой немедленное включение их в соответствующую систему связей по линии как энциклопедических, так и языковых знаний, сопровождаемых эмоционально-оценочным маркированием. Так как не все слова, словосочетания могут быть прямо увязаны с наблюдаемыми объектами, действиями, качествами, отношениями, оказывается необходимым функционирование механизма смысловых замен или механизма эквивалентных замен [1, с. 56—57].

Действие механизма эквивалентных замен состоит в том, что в самом процессе восприятия реципиент заменяет слова и словосочетания (сложные знаки) более простыми сигналами или иными образами. Это обусловлено тем, что возникающий в сознании знак отражает первичный знак не прямо, а косвенно, и его понимание происходит путем перевода с «языка слов» на «язык мысли» и «язык образов». В сознании же образу могут соответствовать различные слова, сопряженные по смыслу. Функционирование механизма смысловых замен проявляется через операции уточнения степени смысловой близости новой единицы лексикона с ранее имевшимися, операции разъяснения или уточнения для самого себя значения идентифицируемого слова при восприятии речи.

С самого начала вступает в действие еще один механизм функционирования слова в индивидуальном сознании — механизм контроля. Механизм контроля можно разделить на две составляющие: «механизм когнитивного контроля и механизм коммуникативного контроля» [3, с. 13]. До усвоения слова и параллельно с ним у индивида формируется механизм когнитивного контроля. Данный механизм базируется на опыте освоения мира через собственную практику и на воспринимаемом через коммуникацию социальном опыте, что обеспечивает верификацию содержания любого аспекта деятельности человека. Слово входит в лексикон через переработку речевым опытом, и это формиру-

ет механизм коммуникативного контроля. Однако речь здесь идет не только о способности верифицировать формально-грамматические соответствия при включении слова, словосочетания в высказывание. Следует учитывать, что первоначально усваивающий слово индивид принимает его как очевидное, как будто абсолютно одно и то же психологическое содержание соответствует этому слову или словосочетанию у него и у всех носителей того же языка. И только после накопления коммуникативного опыта и, в частности, опыта обнаружения несогласований при использовании слова в совместной с другими людьми деятельности вырабатывается механизм слежения за соответствием слова конкретным условиям текущего момента, включая учет целей и намерений коммуникантов, их предшествующий познавательный и коммуникативный опыт, соотнесенность эмоционально-оценочного «фона» у партнеров по коммуникации. Можно сказать, что контролю подвергаются как технический, так и содержательно-прагматический аспекты коммуникации на основе увязывания со словом в памяти всех нюансов предшествующего опыта [1, с. 58].

Анализ вышеизложенных механизмов позволяет выделить основные операции, входящие в процесс редактирования. В процессе *проверки текстов специалист уточняет значение идентифицируемого слова, анализируя его семантическую структуру и учитывая прагматическое значение*. Далее осуществляется соотнесение КСЕ двух языков через их значение с понятием и *сравнение* этих понятий. Говоря о сравнении понятий, необходимо отметить, что «понятийные системы языков обнаруживают несравненно больше общих черт, чем различий, причем различия мотивируются внеязыковыми причинами: особенностями среды, истории, культуры и т. п.» [7, с. 89]. Однако при всей общности фундаментальных условий жизни у каждого народа имеются свойственные только ему специфические реалии культуры, быта, среды и т. п., которым в иной культуре и понятийной системе соответствуют полные и частичные пробелы, так называемые «материальные и понятийные лакуны» [7, с. 90]. Вследствие этого, если слово через свое значение отражает понятия двух языков неадекватно, либо в другом языке это понятие отсутствует, осуществляется *операция выявления ошибок*.

После того как ошибка выявлена, т. е. осуществлена проверка текстов, реализуется следующее действие — *исправление выявленных ошибок*. Данный этап имеет много схожего с процессом перевода. Однако в силу того, что в некоторых случаях не всем смысловым единицам можно найти адекватный эквивалент в языке (в особенности это относится к юридическим терминам внутреннего права государств), специалисту приходится вносить изменения и в перевод, и в текст — проект договора. Профессор И. А. Зимняя отмечает, что «в процессе выбора адекватного эквивалента принимают участие некоторые специфические механизмы, такие как механизм перекодировок с внешних ко-

дов языка на внутренние коды речи и механизм переключения» [4, с. 66]. Механизм перекодировок с внешних на внутренние коды речи и обратно был сформулирован Н. И. Жинкиным, и, по его определению, внутренний код языка включает правила перехода от одного уровня языка к другому, а внешний код — правила реализации системы языка, ее речедвигательные, акустические, тактильные, буквенные и иные коды. Действие механизма переключения находит свое выражение в автоматизации операций по поиску и реализации решения на перекодирование предъявленной для передачи ситуации или элемента ситуации.

В ходе исправления специалист приступает к *отбору возможных вариантов*, постоянно сопоставляя и оценивая их, пытаясь из ряда потенциальных вариантов выбрать наилучший, т. е. из нескольких слов, которые возникают в сознании реципиента при отражении понятия, выбирается одно, наиболее точно отражающее данное понятие в данном контексте. Однако в процессе сопоставления вариантов в некоторых случаях невозможно выбрать адекватный. В таком случае юристы прибегают к замене данной контекстуальной единицы в самом проекте договора и его переводе. После *установления корректного варианта* специалисты производят необходимые изменения в тексте (текстах) документа.

Анализ психолингвистических особенностей порождения билингвальных договорных текстов позволил нам определить умения, формирование

и развитие которых необходимо для успешного редактирования вышеназванных текстов.

Умение редактировать — это умение юриста выявлять в процессе проверки билингвальных текстов ошибки, которые могут привести к разночтению договора, и исправлять выявленные ошибки с целью адекватного понимания и применения международного документа. Специфическими умениями, необходимыми для редактирования текстов договоров, являются умение осуществлять проверку билингвальных текстов и умение исправлять выявленные ошибки.

Формирование *умения проверять* билингвальные тексты осуществляется при автоматизации следующих операций: операции уточнения значения и анализа идентифицируемых КСЕ на иностранном и русском языках; операции сравнения понятий в иностранном и русском языках; операции выявления ошибок.

Умение исправлять выявленные ошибки формируется и совершенствуется в процессе выполнения следующих операций: сопоставление отобранных вариантов; установление корректного варианта; сочетание выбранной единицы с рядом стоящими словами.

Исследование процесса редактирования текстов договоров позволило глубже вникнуть в специфику этого процесса и выделить основные действия и операции по их созданию, что является основой для разработки системы упражнений, позволяющих последовательно формировать у будущих юристов соответствующие умения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. — 2-е изд., исправ. и доп. — М.: ЧеРо, 2001. — 127 с.
2. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. — М.: Наука, 1982. — 158 с.
3. Залевская, А. А. Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона / А. А. Залевская // Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста: межвуз. темат. сб. науч. тр. / Калинин. гос. ун-т; отв. ред. А. А. Залевская. — Калинин, 1988. — С. 5—15.
4. Зимняя, И. А. Психология перевода: учеб. пособие для высш. курсов переводчиков / И. А. Зимняя, В. И. Ермолович. — М.: 1981. — 99 с.
5. Зиновьева, Н. Б. Документоведение: учеб.-метод. пособие. — М.: Профиздат, 2001. — 208 с.
6. Мельников, Г. П. Системология и языковые аспекты кибернетики. — М.: Совет. радио, 1978. — 368 с.
7. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики: учеб. пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвист. дисциплин в шк., лицеях, колледжах и вузах. — СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. — 760 с.
8. Прибрам, К. Языки мозга / К. Прибрам. — М. Прогресс, 1975. — 463 с.
9. Ярцева, В. И. Контрастивная грамматика / В. И. Ярцева. — М.: Наука, 1981. — 111 с.

«Some Psycholinguistic Peculiarities of Editing Bilingual Agreement Texts» (Natalia Alontseva)

This article focuses on some peculiarities of the editing of bilingual agreement texts. The study of psycholinguistic peculiarities helps to identify the actions and operations of this process and the skills which are necessary for successful editing.